

Квиддич и шоппинг.

Наступило первое ноября, и Гарри нужно было решить небольшую проблему: он не был в команде Гриффиндора по квиддичу. Как он забыл такую важную часть своей другой жизни, он не знал, все, в чем он был уверен, это то, что его дружба с Невиллом Лонгботтомом вместо Рона Уизли принесла ему несколько больше проблем, чем он ожидал.

Он сидел на трибунах Гриффиндора, смотрел на поле для квиддича, вспоминая и вновь переживая старые воспоминания о днях давно минувших дней. Прошло много лет с тех пор, как он играл в эту игру, но квиддич был чем-то, что проникло в его кровь, однажды сыграв в него, вы никогда не забудете острые ощущения от победы или поимки снитча. В конце концов у него появилась идея, как попасть в команду, но для этого потребуется помощь Невилла и Гермионы.

Гарри застал их обоих за занятиями в библиотеке; У Невилла на коленях была раскрыта книга о растительности шотландских гор. У Гермионы было по крайней мере шесть разных книг и открыта ее собственная записная книжка, и все они были разложены на самом большом столе в библиотеке. Гарри рассказал им о своем плане получить место в команде по квиддичу, и, к его удовольствию, они оба вызвались помочь ему, не задавая ни единого вопроса.

На следующее утро Гарри и Гермиона стояли на лужайке перед замком, погода была холодной, и Гермиона была хорошо закутана. Гарри надел самый теплый комплект одежды, который у него был, что давало ему полную свободу передвижения на метле. Одолжив школьную метлу без разрешения, Гарри знал, что рискует получить отработку, но если его план сработает, он снова сыграет в первом матче сезона.

Невилл загнал Симуса Финнегана в угол в гостиной, стоя прямо за спиной Оливера Вуда, капитана Гриффиндора по квиддичу. «Говорю тебе, Симус, ты бы видел Гарри Поттера на метле, он был великолепен. Он до сих пор гуляет по газонам. Он может поймать снитч быстрее, чем я успею моргнуть». — сказал Невилл не слишком тихо, но все же стараясь не дать понять, что хочет, чтобы Вуд подслушал. «Держу пари, что любой галеон Гарри быстрее, чем был Чарли Уизли».

Вуд встал со стула и вышел из гостиной, Невилл бросился к ближайшему к двери окну и стянул с себя шарф, затем, когда несколько студентов смотрели на него как на сумасшедшего, он распахнул окно, протянул шарф и начал взмахнуть им отчаянно.

С того места, где она стояла, Гермиона могла видеть, как Невилл размахивал шарфом. — Похоже, Вуд уже попался на удочку, — крикнула она Гарри, парившему в нескольких футах от нее.

Через пять минут Рон Уизли бродил по траве, он выглядел погруженным в свои мысли, приближаясь к Гермионе.

' Вот это удача, - подумала Гермиона, - Уизли сможет бросать мяч намного лучше, чем она. -

Привет, Уизли, прикольно присоединиться, - спросила его Гермиона.

"А, что, присоединиться к чему?" — спросил Рон, выпрыгнув из своих мыслей.

«Ну, я бросала этот мяч, чтобы Гарри его поймал, держу пари, ты не сможешь победить его», — сказала она, перебрасывая маленький серебряный мячик из одной руки в другую.

— Он размером со снитч, — сказал Рон, поймав его в середине броска.

В этот момент Гарри увидел Вуду, стоящего прямо у входа в замок, он явно не хотел, чтобы Гарри знал, что он там. Гарри усмехнулся: « Чтобы спрятаться от меня, мистер Вуд, вам нужно двигаться гораздо быстрее, чем это, мистер Вуд», — подумал он.

«Эй, Поттер, думаю, ты сможешь поймать», — крикнул ему Рон. «Вот, поймай этого», — крикнул он, бросая мячик изо всех сил.

Мяч помчался к замку, прежде чем Гарри успел сообразить, что он развернулся и толкнул метлу вперед, пригнувшись так низко, как только мог, и набрав всю скорость, на которую был способен, из старой школьной метлы, за которой он гнался. его добыча, маленький серебряный шарик мчался к стеклянному циферблату огромных часов, украшавших главную стену. Вуду пришлось сменить позу, когда он увидел, как Гарри мчится к стене.

Мяч был примерно в метре или около того от часов, когда Гарри его поймал. Гермиона была уверена, что Гарри вот-вот врежется в циферблат, но Гарри сильно потянул за метлу и, подобрав ноги, не мешал ему. вертикально, имея всего несколько дюймов в запасе, он летел вертикально вверх по фасаду замка. Наверху быстрый поворот, и Гарри летел обратно к земле, сжимая мяч в руке.

Рон Уизли был поражен: «Вау, Поттер, с таким мастерством вы могли бы играть в охотников за пушками Чадли», — объявил он, когда Гарри вручил ему мяч.

Вуд исчез, когда Гарри посмотрел на дверь замка. « Он уже должен быть на полпути к кабинету МакГонагалл», — подумал он, снова взбираясь на метлу. Рон бросил мяч Гарри еще несколько раз, всегда бросая его в другом направлении и не беспокоясь о том, полетит ли он в открытое пространство или в окно. Гарри ловил его каждый раз, он как раз снова возвращал мяч Рону, когда к ним шагала МакГонагалл.

Гарри слез с метлы и встал рядом с Гермионой. — Мистер Поттер, пожалуйста, следуйте за мной, — бодро сказала МакГонагалл. Затем она направилась к замку; Гермиона, заложив руки за спину, скрестила пальцы. Гарри собирались либо включить в команду по квиддичу, либо получить несколько отработок за то, что взял школьную метлу и летал без присмотра.

Оказавшись в кабинете МакГонагалл, Гарри начал думать, что его план провалился.

Профессор довольно долго читал ему лекции о том, как получить надлежащее разрешение и надзор, чтобы использовать школьную собственность. «А теперь, мистер Поттер, я надеюсь, что в будущем вы не будете брать школьные принадлежности для собственного удовольствия. О, да, еще одно, не могли бы вы просто пригласить мистера Вуда, пожалуйста?»

Гарри открыл дверь офиса и позвал Вуда: «Итак, Вуд, кажется, вы были правы, мистер Поттер станет хорошим и, надеюсь, полезным дополнением к команде, его умение обращаться с метлой вполне может оказаться полезным в обеспечении нам домашнего кубка в этом году». — сказала МакГонагалл, когда Вуд вошел.

«Мистер Поттер, я уверена, что вы слышали о квиддиче, ну, команде Гриффиндора нужен новый искатель, могу я предположить, что вы согласитесь на эту должность», — добавила она, глядя Гарри в глаза.

Гарри вспомнил, что в последний раз, когда его выбрали ловцом, он понятия не имел, что такое квиддич, и подумал, что было бы неплохо воспроизвести свое предыдущее назначение. «Профессор квиддича? Это как плюй-камни?» — попросил он, изо всех сил стараясь не улыбаться.

«Я совершенно уверена, что мистер Вуд будет счастлив рассказать вам все об этом», — сказала профессор с раздраженным видом, прежде чем отпустить их обоих. Она забыла о том, каким вырос Гарри, пока он не вышел из офиса.

Оливер Вуд провел некоторое время, рассказывая Гарри о квиддиче, его правилах и предметах, используемых для игры. Как только Вуд закончил свою явно восторженную лекцию о лучшем волшебном спорте во всем мире, он отпустил Гарри на остаток воскресенья.

Гарри обнаружил, что Гермиона разговаривает с Роном Уизли у главного входа, довольно сильное чувство ревности пронзило его, когда он приблизился к ним. — Спасибо, что выручил Уизли, — сумел произнести он, как он надеялся, нормальным голосом.

«Да, Гермиона только что сказала мне, что тебя могут взять в команду, ты же знаешь, что первого года в домашней команде не было уже больше века, ну, по крайней мере, у тебя есть талант, может быть, Гриффиндор доберется до выиграть игру в этом году». Рон ответил.

— Ну да, надеюсь, я достаточно хорош, — сказал Гарри, пытаясь придумать способ увести Гермиону подальше от Рона, не делая при этом очевидных выводов.

Затем мысль о том, что если бы он был кем-то, кто заглядывает в свои собственные мысли, вероятно, могло бы показаться, что он не доверяет своей жене, но знал, что доверит ей свою жизнь, он назвал себя несколькими именами, прежде чем завязать разговор. Гермиона и Рон спорили о том, насколько опасным может быть квиддич. В середине этого конкретного разговора Гарри действительно хотел отвлечь Гермиону от рыжеволосого толстого болвана, который радостно рассказывал ей о некоторых ужасных несчастных случаях, которые произошли с искателями прошлых лет, некоторые из его более откровенных описаний

заставили даже желудок Гарри немного сжаться. Наслушавшись вдоволь описаний состояния некоторых искателей, упавших с мётел с насмешливой высоты, Гарри схватил Гермиону. Он взял ее за руку и осторожно отстранил, сказав Рону, что ему нужно поговорить с ней о каком-то семейном деле. Затем он потащил ее в противоположную сторону, в ту сторону, куда, казалось, направлялся Рон.

— Слава звездам, что у меня есть муж, — сказала Гермиона, как только они оказались вне пределов слышимости своего товарища по Гриффиндору, — я думала, что этот мальчик утомит меня до смерти, постоянно болтая о квиддиче.

Гарри усмехнулся: «Да, ну, я немного завидовал тому, что ему уделялось все твое безраздельное внимание, а ты выглядел так, будто собирался заснуть на нас».

«Честно говоря, я не знаю, что в нем нравится Лаванде Брауну, он ест как свинья, у него вообще нет манер, и он такой скучный, у него только одна тема для разговора, и это как-то связано с Bubbly Cans или что-то в этом роде. Кому нужен такой бойфренд?» — сказала Гермиона, заставив Гарри расхохотаться.

Гермиона хотела знать, над чем он смеялся, изо всех сил пытаясь перестать смеяться, он ответил: «Мой дорогой, я смеялся над собой за то, что ревновал».

«Гарри Поттер, я тебе не верю, с чего бы тебе ревновать к нему», — воскликнула Гермиона.

«Я ревновал, потому что думал, что он полностью завладел твоим вниманием, банки с пузырьками, это бесценно, я просто должен сказать близнецам», — сказал Гарри, когда он прекратил свой второй приступ смеха достаточно долго, чтобы говорить.

— Так ты попал в команду со своей хитрой махинацией или в итоге получил отработку? — спросила она, когда они повернулись к глубинам замка и их теплу.

«Я получил длинную лекцию о том, как забрать школьную собственность, не используя правильных каналов, затем я получил еще одну лекцию, одну о квиддиче от Вуда, когда он рассказал мне все о том, как быть ловцом для команды Гриффиндора», — сказал Гарри, внезапно поднимая руку. ее и развернул ее. «Теперь я официальный искатель Гриффиндора, самый молодой за столетие».

Когда они прибыли, Невилл ждал их в общей комнате, он каким-то образом оставил им два стула перед камином, Гермиона с благодарностью села и протянула руки к огню, на улице было очень холодно, и наблюдение за Гарри не помогло, она поняла, что замерзла, и начала беспокоиться о том, как холодно Гарри должно быть летал на метле. Она решила пойти и поговорить с МакГонагалл после обеда.

Пока Гарри и Невилл говорили о своем заговоре и квиддиче, а также о других мальчишеских вещах, Гермиона откинулась на спинку кресла и вскоре уснула. Гарри разбудил ее примерно

через час.

- Ты в порядке, дорогая, - немного обеспокоенно спросил он.

Гермиона стояла на трибуне, наблюдая, как Гарри гоняется за снитчем, он взмывал все выше и выше в холодное серое небо, как вдруг небо почернело и Гарри окружили злые монстры в плащах, они сбили его с метлы, и он падал, мчась к земле, и ничто не могло остановить его падение, именно тогда она закричала и заставила Гарри и Невилла подпрыгнуть.

— Ты в порядке, милый, — спросил Гарри, когда она увидела, кто ее держит, она обвила его руками, сжала в яростных объятиях и заплакала: — О, Гарри, ты падал, эти ужасные существа сбили тебя с ног. твоя метла, я думала, ты умрешь, — сказала она, несколько раз целуя его в щеку.

«Этот чертов толстяк Уизли забивает тебе голову всеми этими кровавыми историями, длинноногий придурок», — сказал Гарри, глядя на Рона, который играл в шахматы, но теперь смотрел на Гарри.

Гарри откинулся на спинку стула и посадил Гермиону к себе на колени. — Ты не должен слушать безумные сказки Уизли, они сводят тебя с ума, а мы еще даже не пообедали, — сказал он, пытаясь поднять настроение.

Гермиона игриво шлепнула его по руке. — Теперь ты не можешь называть их дневными кошмарами, не так ли? — спросила она, к ней возвращалась улыбка.

Невилл немного усмехнулся. — Ты еще не встретил мою бабушку, теперь наступил настоящий день или кошмар, — сказал он, поморщившись.

Внизу, в большом зале, трое друзей плотно пообедали, Гарри наблюдал, как Рон запихивает еду в рот. « Гермиона права, он почти не останавливается, чтобы жевать », — подумал он, когда рыжеволосый гриффиндорец в третий раз наполнил его тарелку.

Как только они закончили обедать, Гермиона встала. «Скоро увидимся в гостиной, мне нужно поговорить с МакГонагалл», сказала она, быстро поцеловав его, и бросилась в погоню за профессором. который только что вышел из большого зала. Пока Гарри и Невилл не торопились в большом зале, Гермиона догнала МакГонагалл. — Могу я сказать пару слов, пожалуйста, профессор? — спросила она, слегка задыхаясь.

— Да, миссис Поттер, что я могу для вас сделать? — спросил профессор с улыбкой на лице, Гермиона нравилась ей больше, чем кто-либо из ее учеников, было что-то в Гермионе, что напомнило старой учительнице ее самой много лет назад.

— Это насчет одежды Гарри, я уверена, вы заметили, что ни одна из них на самом деле ему не

подходит, и у него нет зимнего пальто, эти злые Дурсли никогда не тратили на него ни копейки, — сказала Гермиона, не переводя дух. «Я хотел бы, чтобы вы разрешили посетить Лондон завтра; мне нужно достать для него подходящую одежду, прежде чем действительно наступит плохая погода, иначе он может заболеть».

«Пожалуйста, скажите мне, миссис Поттер, что именно вы собирались делать в Лондоне, я знаю, что у вас теперь есть обязанности жены, но вам всего двенадцать лет?» — спросила МакГонагалл, слегка нахмурившись. «Худшие магглы — эти Дурсли», — подумала она.

«Ну, я подумала, что могу посмотреть, сможет ли моя мама взять отпуск и помочь мне с покупками», — сказала Гермиона, чувствуя, что каким-то образом упустила шанс помочь Гарри.

— И вы написали своей матери и рассказали ей о своем положении? — сказала старая учительница, и к ней вернулась улыбка.

— Э-э, я... Ну, нет, еще нет, я имею в виду, что я только привыкаю к этому сама, — заикаясь, произнесла Гермиона.

— Я подумал, что так оно и есть, так как завтра у меня свободный день, а поскольку утром у тебя только урок двойного заклинания, возможно, мы втроем могли бы отправиться в один из ближайших маггловских городков и пройтись по магазинам. Я уверена, что директор не будет возражать, — дружелюбно предложила МакГонагалл.

Гермиона потратила несколько минут времени профессора, довольно обильно поблагодарив ее. Как только профессор ушел, Гермиона отправилась на поиски мужа, чтобы сообщить ему хорошие новости. Гермиона застала их обоих в библиотеке за их обычным столиком и с энтузиазмом рассказала Гарри о своей договоренности с любимым учителем.

Гарри нахмурился: «Гермиона, любовь моя, у меня есть семь пенсов в маггловских деньгах, и они у меня есть только потому, что я нашел их, у меня никогда не было и пенни от Дурслей, теперь я не смогу много купить на семь пенсов». буду ли я, я сомневаюсь, что этого будет достаточно даже для того, чтобы купить плитку шоколада, - немного грустно сказал Гарри, было бы неплохо иметь одежду, которая действительно ему подходит.

«Я уже подумал об этом, Гарри, у меня есть десять галеонов, сэкономленных с моего дня рождения, и если мы поедem в Гринготтс и обменяем их, то получим около пятидесяти фунтов, этого должно хватить, чтобы купить тебе теплое пальто и пару приличных брюк. брюки или джинсы, — улыбнулась Гермиона.

«Но разве Гринготтс не в Лондоне? Я уверен, что МакГонагалл не захочет проделать весь путь туда и обратно только для того, чтобы купить мне какую-нибудь одежду», — сказал Гарри.

«В Хогсмиде должен быть филиал, мы можем пойти туда, прежде чем идти за покупками», —

сказала ему Гермиона, ее волнение по поводу приобретения новой одежды для Гарри возрастало.

«Ну, если есть филиал в Хогсмиде (о котором она сейчас упомянула, он живо вспомнил), у меня есть собственное Убежище, и я мог бы получить достаточно денег, чтобы купить полный гардероб, включая пару туфель, эти текут», — сказал Гарри, глядя на свои потрепанные кроссовки, затем усмехнулся, отражая энтузиазм Гермионы.

Как же я мог забыть о Гринготтсе ? — спросил он себя, наблюдая, как лицо Гермионы загорается от счастья.

В тот вечер Гермиона довольно долго измеряла Гарри, она измеряла его больше, чем когда-либо прежде. Двое Поттеров рано легли спать, и оба были в хорошем настроении. Когда их урок заклинаний закончился, Гарри схватил Гермиону за руку и начал тянуть ее за собой, им потребовалось всего несколько минут, прежде чем они стояли перед картиной с фруктами, Гарри пощекотал грушу и открыл дверь на кухню, их обоих приветствовали. группой домовых эльфов, Гермиона еще ничего о них не знала, и Гарри решил ничего не говорить, он мог столкнуться с ее периодом ТРЕВО позже, сказал он себе.

«Можем ли мы взять с собой несколько бутербродов, мы идем по магазинам с профессором МакГонагалл», — спросил Гарри ближайшего эльфа.

Буквально через минуту Гарри и Гермиона вышли из кухни с большим упакованным ланчем. Позвонив в крошечный филиал Гринготтса, который обслуживал местные нужды, Гарри снял пятьсот фунтов, и трое покупателей сели на рыцарский автобус. Их поездка по магазинам привела их в город под названием Абердин. Гарри пришлось вести себя так, как он поступил бы в своей первой жизни, где он никогда не ходил по магазинам и никогда не имел возможности купить какие-либо новые вещи, например одежду. Он помнил, что в то время был очень похож на мистера Уизли. Гермиона была очень удивлена очевидным увлечением Гарри магазинами, ведь для человека, выросшего среди магглов, он очень мало знал о мире, в котором вырос. Он понятия не имел о большинстве вещей, на которые она ему указывала. до того дня он даже не видел эскалатора.

Профессор МакГонагалл упомянула что-то о недостатке знаний о мире, в котором он прожил десять лет, когда он сказал им, что если вы проживете большую часть десяти лет, запершись в чулане под лестницей, вы не получите выходить слишком много.

МакГонагалл в шоке уставилась на него, она знала, что его избили, Поппи рассказала ей об этом, но никто не знал, что он заперт в чулане.

«Я думал, вы знаете об этом, это было адресовано моему школьному письму: «Мистер Гарри Поттер, шкаф под лестницей, Тисовая улица, номер четыре», — сказал Гарри, увидев удивление на лице учителя.

«Нет, все письма адресованы магическим образом», — ответила она, у нее было несколько

слов, чтобы сказать Дамблдору, когда она вернется в школу.

В субботу днем Гарри принял участие в одной из самых коротких игр в квиддич за всю историю игр. Гарри наблюдал, как Вуд пожал руку капитану Слизерина, мадам Хуч выпустила мячи, а затем дала свисток, Гарри взлетел в воздух вместе со своими товарищами по команде, он успел сделать только половину круга поля, когда что-то ударило его. на макушке и запутался в волосах, думая, что это огромный жук, хлопающий над его левым ухом, он попытался прихлопнуть его, но обнаружил, что это был снитч, он нырнул на землю, взмахнув рукой в воздухе. снитч вокруг и кричал Вуду, прежде чем кто-либо понял, что произошло.

Ученики и преподаватели недоверчиво смотрели, как Гарри стоял в центре поля с высоко поднятым снитчем. Казалось, единственной, кто действительно видел, как он его поймал, была Гермиона, которая не сводила с него глаз с тех пор, как он оторвался от земли. . Она все еще помнила свой ужасный сон о его падении.

Радостные возгласы Гермионы, подпрыгивающей вверх и вниз и хлопающей в ладоши, внезапно поднялись, и вся школа, кроме слизеринцев, вскочила на ноги, крича и аплодируя Гарри.

Анджелина Джонсон приземлилась рядом с Гарри, она была первой из команды, кто увидела его со снитчем, она схватила его огромным медвежьим объятием и закричала сквозь шум толпы, поздравляя его. За ней быстро последовала остальная команда, которая подняла Гарри на плечи и прошла с ним по кругу по полю. Гриффиндор выиграл сто пятьдесят ни с чем в самой короткой игре, которую кто-либо мог вспомнить, игре, которая сделала Гарри еще более известным, чем он уже был.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345916>